Нангонг Цинь с безмятежной спокойствием глядела на молодого человека в небе, волосы которого поседели. Красивые, как глубокая весна, фениксовые глаза оставались тихими, без единой ряби. — Гу Янь, — прошептал он.Он увидел Нангонг Цинь. При виде бывшей госпожи сердце его сжалось. Нангонг Цинь сегодня была прекрасна. Снежная кожа оттенялась ярко-красным платьем феникса, придавая ей величественный вид. Длинные черные волосы, словно водопад, струились по плечам, а красивые черты лица сияли холодом и святостью. Но этот оттенок глубокого красного добавлял ей очарования, словно распускающаяся пион. Он никогда не видел Нангонг Цинь такой прекрасной. В этот момент он не мог оторвать от нее взгляд.Но когда его взгляд упал на мужчину рядом с Нангонг Цинь, его бледное лицо исказилось от отвращения.— Чу Фэн!Его мечта, женщина его жизни, сегодня должна была стать женой его самого ненавистного врага. И не просто женой, а всего лишь наложницей!При этой мысли сердце Гу Яня забилось в бешеном ритме, разрывая его оборону.Чу Фэн тоже смотрел на Гу Яня, который выглядел как забавный клоун, и не был удивлен его появлением. Он, собственно, и способствовал встрече Гу Яня с Нангонг Цинь.— Как ты хочешь с ним поступить? — тихо усмехнулся Чу Фэн, глядя на Нангонг Цинь.Фениксовые глаза Нангонг Цинь слегка дрогнули. Ее холодное и прекрасное выражение, словно лед, начало таять, давая жизнь всему вокруг.— Он больше не имеет ко мне никакого отношения, — спокойно ответила она, чуть покачивая головой. — Мой муж может делать с ним все, что пожелает.Ее голос был спокоен, подобно свету в ее глазах. Но эти слова были острым мечом, пронзившим сердце Гу Яня!— Даже если между нами нет связи… — прошептал Гу Янь.Бессердечные слова Нангонг Цинь разбили его сердце вдребезги. Чу Фэн еще не успел ответить, как лицо Гу Яня исказилось.— Шлюха! — с рыком выплюнул он. — Я так ошибался в тебе раньше!Сколько уже времени прошло? Мой господин уже позвал! Свадьба еще не началась! И ты так униженно соглашаешься? Как же я, Гу Янь, мог быть так слеп и влюбиться в такую меркантильную женщину, как ты!Гу Янь не мог не помнить слов великих людей, которые предупреждали его о Нангонг Цинь. Теперь он был в ярости, испытывая глубочайший стыд! Снова в его голове всплыли те слова, которые когда-то произнес Цяньсюань Шенцюань. Гнев захлестнул его! Всего триста килограммов полусвятых искусств, и она склоняется перед ним, как шлюха. Если бы это была его любимая сестра, она бы никогда не позволила себе такое! Гу Янь пришел сюда с намерением устроить большой скандал. Он был уверен, что в своих словах не виновен.Слова Гу Яня больно ударили по Нангонг Цинь. Её тело задрожало. Её лицо, прежде розовое, побледнело. Губы задрожали. Даже если она демонстрировала полное спокойствие, с момента своего появления игнорируя слова Гу Яня, её сердце разрывалось от боли, когда она услышала, что он назвал её «шлюхой». Чу Фэн тоже был разгневан, устремил на Гу Яня холодный взгляд. Внезапно, будто невидимая тюрьма возникла в пустоте, окутав Гу Яня, заставляя его корчиться от боли.— Заткнись! — прогремел голос Чу Фэна. — Гу Янь, ты бездушный, неблагодарный ублюдок! Еще до того, как Чу Фэн успел сделать шаг, старейшины Чунсюань Павильона, не выдержав, вступились за Нангонг Цинь.Старейшина Цзян, первый поднялся, его борода дрожала от гнева. Он указал пальцем на Гу Яня и прорычал: — Когда ты был отравлен ледяным дыханием Великого Льда Тайи, был тяжело ранен и миражался умереть, кто отправился в Запретную зону Огня Наньминга, чтобы найти для тебя искорку древнего небесного огня, продлившего твою жизнь? — Ты поссорился с Сектой Меча Пустоты в прошлом, и Глава Павильона сражался с Королем Меча Пустоты. В том сражении был поврежден твой фундамент, и ты лишился возможности стать Святым. Ты помнишь, как Глава Павильона мстил за тебя? — Ты практиковал секретную технику Тела Сюаньминга. Кто пошел наперекор всем, чтобы отдать небесный секретный мир Чунсюань Павильона Павильону Свободной Воли Ванфа, в обмен на 100 000 лет Сюаньминга Юаньцзина для тебя? —Я сначала думал, что ты был просто расстроен неудачей на Испытании Святого и, влюблённый в Главу Павильона, не мог смириться с реальностью, что ты сделал ошибку и стал таким безрассудным. — Но теперь мне ясно, почему Чу Шен не любил тебя. — Ты неблагодарный человек! — закричал Старейшина Цзян. — Глава Павильона относился к тебе, как к родному сыну, а ты имеешь такое убогое

сердце. Если бы не Чу Шен, Чунсюань Павильон в будущем попал бы в твои руки, и кто знает, что бы тогда произошло!Старейшина Цзян, будучи главным старейшиной Чунсюань Павильона, знал обо всех делах Павильона. Он знал, как хорошо Нангонг Цинь относилась к Гу Яню! ради Гу Яня у него было несколько ссоров с Нангонг Цинь. Нангонг Цинь очень много сделала для Гу Яня! Но теперь Гу Янь пришел, чтобы устроить беспорядки в день свадьбы Нангонг Цинь, и еще назвал ее шлюхой! Разве можно так говорить! Какая подлость! Слова Старейшины Цзяна мгновенно успокоили толпу. — Неужели такое было? — с недоверием прошептали присутствующие. Могущественные лица из трансцендентных сил, присутствовавшие на церемонии, с изумлением вслушивались в рассказ Старейшины Цзяна. Великий человек из Башни Зайсин, взглянув на Гу Яня, пробормотал: — Кажется, это правда. — В прошлом году Глава Павильона Нангонг действительно сражалась с Королем Меча Пустоты. В той битве Глава Павильона Нангонг одержала трудную победу. Король Меча Пустоты был вынужден уйти в бегство на тысячу лет, и с тех пор Секта Меча Пустоты никогда не появлялась. Я не ожидал, что битву между двумя Королями развязало желание помочь Гу Яню. Еще один Король из Павильона Свободной Воли Ванфа, немедленно подтвердил слова Старейшины Цзяна: — Я помню это. Чунсюань Павильон обменял небесный секретный мир на 100 000 лет Сюаньминга Юаньцзина. Эта вещь очень редкая, и в нашем Павильоне есть только она одна. Тогда я долго сомневался, прежде чем дать его. Теперь оказывается, что его лучше было бы отдать собаке. Какая жалость, что доброта Чунсюань Павильона была пропащей. Свидетельство нескольких великих людей подтвердило слова Старейшины Цзяна. Все взгляды были направлены на Гу Яня, словно острые шипы. В их глазах было презирание и отвращение. Если раньше некоторые люди могли понять поведение Гу Яня, то теперь никому не приятен этот неблагодарный ублюдок. Те, кто присутствовал здесь, были все великие личности из трансцендентных сил, и больше всего они ненавидели Гу Яня, не чувствующего благодарности. Ты можешь ненавидеть Чунсюань Павильон и Чу Шеня. Но что дает тебе право быть таким наглым по отношению к Нангонг Цинь, учителю, которая была так добра к тебе, которая отдала тебе свое сердце и душу? Не говоря уже о присутствующих великих людях. Даже Великий Мудрец Цинню, находящийся в далеком маленьком мире пустоши, нахмурился, услышав это: — Этот малыш такой подлец? Он действительно волчонок, которого нельзя приручить. Бай Син’ер холодно взглянула на Цинтяньцзин и ничего не ответила. Она знала, что Гу Янь не хороший человек, но она не ожидала, что он может быть таким гнусным. Не говоря уже о ней, даже белый флуоресцентный свет в ее теле немного померк в этот момент. В воздухе прозвучал озадаченный голос: — Гу Янь, почему он такой? Это слишком много! Поведение главного героя Гу Яня вызвало общественное возмущение, что привело к упадкам его удачи, и значение его судьбы упало на 5 000 очков. Вы получили судьбоносный ящик со сокровищами*1 Поскольку Нангонг Цинь полностью отказалась от главного героя судьбы, скрытая задача стратегии Нангонг Цинь увеличилась на 50%, текущий прогресс составляет 280%. Хотите ли вы получить награду? Системные подсказки были отправлены последовательно. Чу Фэн посмотрел на Гу Яня, чья физб на небе побелела и чье значение судьбы снизилось до 10 000 очков. Он не ожидал, что еще до того, как он сделает ход, кто-то заступится за него. Он не ожидал, что как главный герой судьбы, он может быть таким невыносимым. По словам Старейшины Цзяна, Нангонг Цинь не просто хорошо к нему, это то же самое, что сосать молоко и проклинать мать! Даже он не мог это вынести, и сказал с сарказмом: — Гу Янь, тебе не стыдно? Гу Янь скрежетал зубами, и он был раздражен словами Старейшины Цзяна. Он никогда не ожидал, что Нангонг Цинь так много сделает для него! Он всегда считал, что Нангонг Цинь, как Глава Чунсюань Павильона, легкая добыча для него! Он не ожидал, что там будет столько тайных историй! Глядя на Нангонг Цинь, стоящую внизу и выглядящую жалко от печали, он узнал жалость. Он признал, что он немного раскаялся и сердился в этот момент. Но когда он услышал нескончаемые ругательства и насмешки от своего смертного врага, он упрямо сказал: — У меня чистая совесть! После этих слов, он хотел вернуться и уйти! Он признал, что он сломлен! Теперь он не хотел оставаться здесь ни на

минуту, он хотел найти трещину в земле, чтобы заползти туда! Но к сожалению, Гу Янь был заключен в тюрьму на долгое время и не мог сделать ни шага. — Поскольку ты здесь, не спеши уходить. — В конце концов, никто еще не видел твоё выступление. Безразличный голос Чу Фэна прозвучал в ушах Гу Яня. Выступление? Какое выступление? Все присутствующие в беспокойстве переглянулись. Было ли в Гу Яне что-то такое, что они не знали?

http://tl.rulate.ru/book/113885/4296273